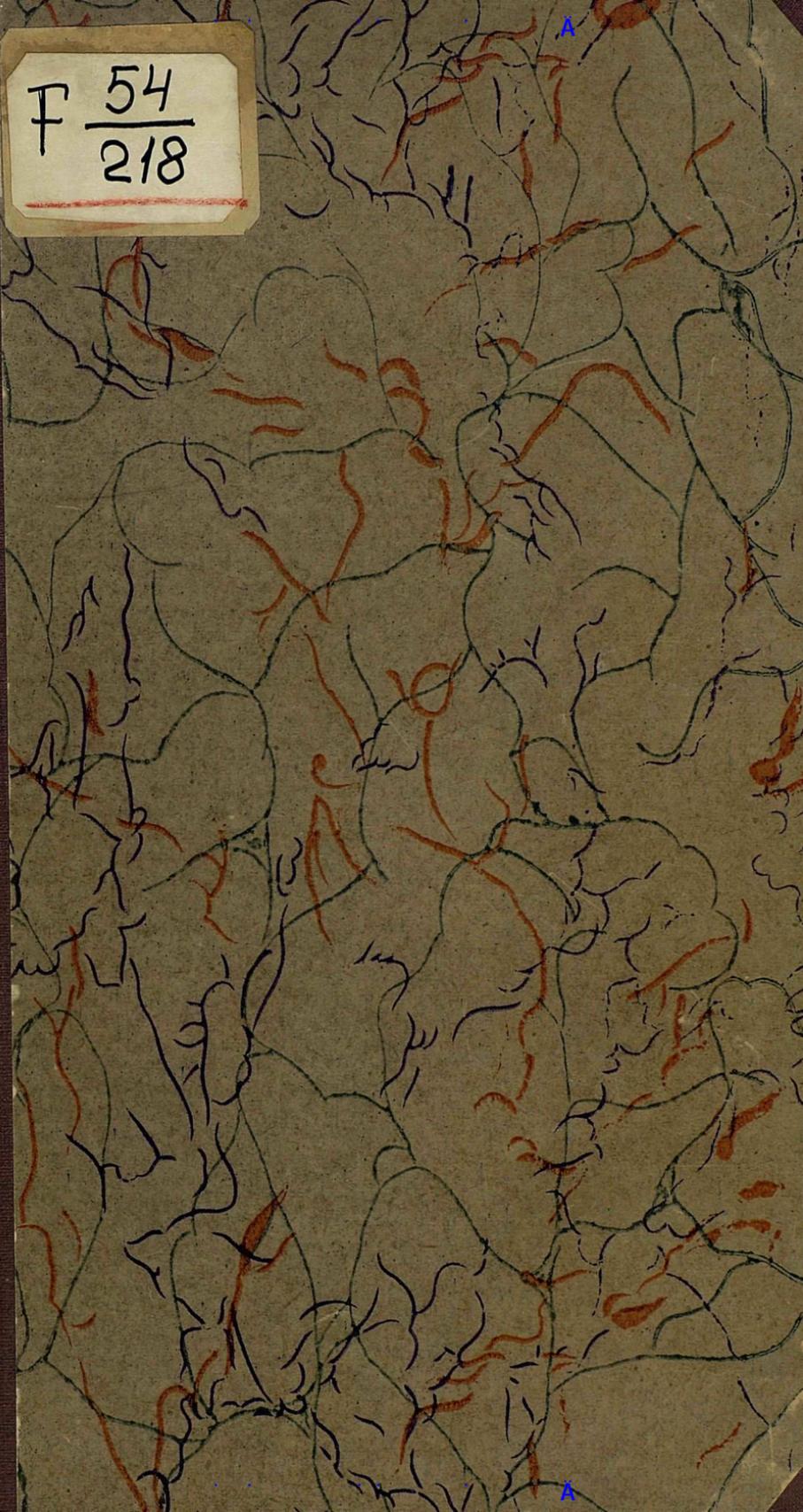

F $\frac{54}{218}$

34
218

А

О ПРАВѢ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ,

КАКЪ ОСНОВѢ

ДЛЯ САМОУПРАВЛЕНІЯ.

Было время, когда въ Европѣ почти бредили англійскою конституціею, которая служила образцомъ для политическаго устройства многихъ державъ Европы. Но въ послѣдствіи оказалось, что англійская конституція непереносима на чужую почву, будучи продуктомъ исторической жизни англійскаго народа, и что у каждой націи государственное устройство должно развиваться изъ собственной ея исторіи. Оказалось далѣе, что вообще слишкомъ много придавали значенія англійской конституціи и правамъ чисто политическимъ, опустивъ изъ виду государственное управленіе, имѣющее повсюду громадное вліяніе на всѣ права гражданъ, даже на права политическія. Тогда снова обратились къ Англій и открыли въ ней еще институтъ Selfgovernment, который въ наше время составляетъ также предметъ общаго вниманія, общаго желанія, общаго исканія, такъ что можно сказать, что въ наши дни бредятъ уже не конституціею, а самоуправленіемъ, англійскимъ Selfgovernment.

Для лучшей оцѣнки явленія и дѣла, мы выносимъ вопросъ изъ широкой и неопредѣленной области самоуправленія и ставимъ его въ извѣстную сферу права, дополняя понятіе самоуправленія другимъ — *самостоятельности, или автономіи*. Область права!—Но что это за область? Какъ романисты, т.-е. изучающіе преимущественно римское право, не вполне охотно признаютъ достоинство правъ національных

и силятся доказать, что римское право должно быть исходным пунктомъ для изученія правъ національныхъ и существеннымъ ихъ мѣриломъ или образцомъ, такъ и вообще цивилисты, т.-е., занимающіеся гражданскимъ правомъ, почти отрицаютъ титулъ права у другихъ системъ права, уголовного, государственнаго, административнаго, финансоваго, церковнаго, и выраженія: юристъ, юридическій, юриспруденція почти исключительно относятся къ гражданскому, имущественному праву. Государственное, финансовое, уголовное право имѣютъ ли что нибудь схожаго съ правами лицъ на ихъ имущества? Государство имѣетъ право облагать подданныхъ поборами и повинностями, равно какъ наказывать ихъ за проступки и преступленія штрафами и наказаніями. Но что же это за право? Нужны государству тѣ-другія средства—и оно учреждаетъ налоги и взимаетъ тѣ-другія пошлины; находитъ государство вредными тѣ-другія дѣйствія, оно запрещаетъ ихъ и потомъ караетъ ихъ совершителей. Какое же соотвѣтствіе можетъ существовать между этимъ правомъ государства и властію лица на его имущество, въ формѣ собственности, владѣнія, наслѣдованія? Но всего произвольнѣе представляется уму цивилиста самоуправленіе и уже вовсе неосновательнымъ предположеніе о правѣ самостоятельности или автономіи, хотя бы напр. земства. Такъ расходятся—не скажу теорія и практика,—а школа и жизнь, жизнь, долженствующая расширять узкія рамки школьныхъ положеній.

Есть предрасудки въ жизни, но они существуютъ и въ наукѣ, особенно въ той, которую опредѣляютъ общимъ мнѣніемъ ученыхъ: *communis opinio doctorum*. Предрасудки въ наукѣ составляютъ результаты школы, которая вся держится авторитетами и постоянно твердитъ: наука, современная наука, послѣднее слово науки, т.-е. извѣстной массы писателей и ученыхъ по извѣстной части. Предрасудки, думаю, существуютъ даже въ натуральной исторіи, напр., въ зоологій, которая между прочимъ рассказываетъ про нравы животныхъ, напр. бегемотовъ,—про нравы птицъ, напр. ласточекъ,—про нравы букашекъ, таракашекъ и т. д. Впрочемъ здѣсь

